

вище—это вѣчную молитву о васъ, а это въ свою очередь является важнѣйшимъ средствомъ къ пріобрѣтенію богатства небеснаго, сокровища, не оскудѣваемаго никогда же. Да сохранить же васъ Господь подъ сѣнью сего св. храма и подъ покровомъ Его Божественной Матери и избавить васъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды, и благословіе Его буди надъ вами всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.“ По окончаніи молебна было произнесено установленное многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, преосвященнѣйшему Епископу нашему Гермогену и, наконецъ, виновнику торжества священноіерею Сергію и создателямъ и благоукрасителямъ св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Этимъ и закончилось торжество поднесенія иконы С. Благовѣщенскому. Дай Богъ побольше на Святой Руси такихъ ревностныхъ и неутомимыхъ труженниковъ, каковъ о. Благовѣщенскій!

Священникъ слоб. Водопьяновой, Аткарскаго уѣзда *Василій Кузнецовъ*.

РАСКОЛО-СЕКТАНТСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Какъ уважаемыя старообрядцами книги говорятъ о церкви и священноначаліи, или іерархіи церковной.

Не менѣе тяжкая клевета возводится старообрядцами на уважаемую ими „книгу о Вѣрѣ“. По мненію ихъ въ словахъ „кійждо просвितеръ есть намѣстникъ того епископа, отъ него же благословіе священства пріять“ учить о томъ, что церковь можетъ управляться одними священниками. Но въ „книгѣ о Вѣрѣ“ ясно изложено такое ученіе: „епископи суть всѣмъ чиномъ и степенемъ духовенству или священству надлежащимъ первыми и начальными, и для того суть почтени титлами различными, иже суть описани явственнѣ въ дѣяніехъ семи вселенскихъ соборовъ. Къ сему же архіереями и пастырьми наречени суть епископи,

яко начальными надъ іереями, ихъ же рукополагають, (л. 53 об. и 60). Право рукоположенія и есть самое существенное отличіе епископа отъ священника, который не имѣеть этого права. Безъ епископа нѣтъ рукоположенія, т. е. таинства священства, которое „вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ при-емлющаго священство. Совершеніе же учиненная тому молитва, юже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося глаголетъ, еже есть: Божественная благодать“ и проч. (Мал. Кат. л. 36 об., о четвертой истинѣ). А св. Іоаннь Златоустый говоритъ: „нешцоете ли сіе довлѣти, рцы ми, еже глаголати, яко православна суть: а еже рукоположенія исчезаютъ и погибають: и каия польза иныхъ, сему не сущу опасну, яко же бо за вѣру, токо и за сіе ратоватися подобаетъ“. (Ефес. прав. 11; ср. Б. Кат. л. 359 об.). „Благодать святаго Духа... оскудѣ, внегда пресѣщатися послѣдованію... рукоположенія“ (Ник. черн. сл. 63, л. 562 об.), говоритъ Никонъ черногорецъ если этому присоединить все, сказанное нами даселѣ о епископѣ икъ его значеніи для церкви, то ясно будетъ, что съ уничтоженіемъ епископскаго чина церковь существовать не можетъ, что всякое православіе погибаетъ и Духъ Святой оставляетъ то общество, въ которомъ не существуетъ епископскаго рукоположенія. Вотъ насколько важно и необходимо для церкви это, повицимому, незначительное отличіе епископа отъ пресвитера—власть рукополагать: нѣтъ рукоположенія, нѣтъ и церкви православной. Еще ссылаются старообрядцы на слова таковаго Апостола: „между епископомъ и пресвитеромъ ни едино различіе быть понеже и пресвитеромъ попеченіе церкви увѣрено бысть“. Св. Златоустъ, у котораго таковой апостоль взялъ это свое талкованіе, отнюдь не даетъ мысли, будто между пресвитеромъ и епископомъ нѣтъ никакого различія. Напротивъ св. Златоустъ ясно говоритъ, что епископъ и пресвитеръ имѣють различіе. Слова Златоустаго, взятыя въ таковой Апостоль, читаются такъ: „не многое среднее ихъ (пресвитеровъ) и епископовъ: ибо и тѣ (т. е. пресвитеры) вѣспріяша учительство и предстательства церкви“ (на 1 посл. къ

Тимоф. бесѣда 11). Въ чемъ же заключается „немногое среднее“, объ этомъ ясно говорить тотъ же таковой Апостоль „только единымъ устроениемъ“ (т. е. рукоположениемъ, посвященіемъ. Слово устроение взято изъ словъ апостола Павла: устроили по всемъ градамъ пресвитеры тит. 1, 15) они (епископы) высочайши суть“ (Толк. ап. 1 Тимоф. зач. 283). Въ подтвержденіе своихъ лжемудравій старообрядцы еще указываютъ на свидѣтельство Іоанна Златоустаго, что „пресвитерами древле нарицахуся епископы“, потому что, заключаютъ старообрядцы „таже власть и благодать Св Духа подана есть отъ Бога патриархамъ, и митрополитамъ, епископамъ и всемъ священникамъ вязати и рѣшити впадающія въ согрѣшенія“. Дѣйствительно, священникъ такъ же можетъ разрѣшить кающагося грѣшника, какъ и епископъ, но священникъ никого не можетъ разрѣшить, не получивъ на то права отъ епископа и исповѣдь священника безъ епископскаго разрѣшенія не дѣйствительна. (Намок. л, 6; 43 пр. каре. соб.; Ник. черн. сл. 8). „Презвитерами древле нарицахуся епископы“ вовсе не потому, что и пресвитеры и епископы получили отъ Бога власть вязать и рѣшить грѣхи людей. Имена епископъ и пресвитеръ давно имѣли въ языкѣ, кромѣ особеннаго церковнаго значенія, свое общеупотребительное; а по тому, прежде, нежели церковное значеніе вошло въ твердое употребленіе въ народѣ, эти имена употреблялись не съ достаточною ясностію. По этому употребленію пресвитеръ, какъ надзиратель за вѣрными своего прихода, могъ называться епископомъ; а епископъ, какъ выбираемый преимущественно изъ старцевъ, могъ называться пресвитеромъ.

Въ такомъ смыслѣ эти слова не разъ употреблены и въ новомъ завѣтѣ. (Дѣян. 20 гл., 1 ст.; 28 филип. 1, 1). Но такое употребленіе именъ епископы и пресвитеры въ апостольское время отнюдь не должно вести къ такой мысли, что въ то время не было различія степени епископской отъ пресвитерской. Имя епископа и пресвитера очень рано получило въ церкви Христовой свое особенное значеніе церковное. Твердую опредѣ-

ленность значенія именъ епископа, пресвитера и діакона мы видимъ и у святыхъ отцевъ первыхъ вѣковъ христіанства.—Эти свидѣтельства намъ по большей части уже извѣстны (Игн. Богон. Къ тралл. и др.; Клим. Ал. Стромната кн. 6 и др.)—и въ правилахъ св. Апостоловъ, напр.: „единъ епископъ поставляетъ пресвитера и діакона“ (пр. Ап. 2, кормч. л. 1); еще: „аще который епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ святой день пасхи прежде времени со іудеи празднуетъ, да извержется“. (пр. Ап. 7; Кормч. л. 2 об.). Кромѣ этого изъ посланія Ап. Павла къ Титу и Тимофею видно какъ существованіе, такъ и различіе въ церкви Христовой епископа отъ пресвитера. Что такое былъ Титъ въ Критѣ, которому св. Апостоль повелѣлъ устроить по всѣхъ градѣхъ пресвитеры? Конечно, не то же, что пресвитеръ, а выше пресвитера, потому что Титъ имѣлъ право избирать и рукополагать пресвитеровъ. Точно также и Тимофей въ Ефесѣ не былъ совершенно то же, что пресвитеръ. (Тимоф. 3, 1—14; 5, 17, 20, 22). Въ оправданіе своего священства, безъ благословенія епископа переходящаго изъ греко-россійской церкви и замѣняющаго епископовъ старообрядцы ссылаются на примѣръ св. Аѳанасія Александрійскаго и св. Евсевія. Разсмотримъ же дѣйствія свв. Аѳанасія и Евсевія, упоминаемыхъ Θεодоромъ Студитомъ. Поступали ли святые Аѳанасій и Евсевій въ нарушеніе основныхъ церковныхъ законоположеній, когда совершали рукоположеніе надъ лицами не своей области? Дѣйствительно, правила запрещаютъ епископамъ хиротонисать за предѣлами своей области безъ воли мѣстнаго епископа. Но въ такихъ правилахъ говорится о предѣлахъ области православныхъ епископовъ, а не еретиковъ, потому что еретики никогда не позволяютъ въ своемъ предѣлѣ хиротонисать православному епископу да и православному епископу просить у еретика позволенія хиротонисать іерея для православной пасты ни съ чѣмъ несообразно. Но могъ ли составитель правилъ имѣть въ виду то, что православный епископъ не хиротонисанъ пресвитеровъ въ еретическую епархію и чрезъ то оставлялъ находящихся въ этой епархіи православныхъ безъ пастырей? От-

сюда ясно, что правило не повелѣваетъ хиротонисать въ чуждомъ предѣлѣ, принадлежащемъ православному епископу, а не еретикъ. Святые Аѳанасій и Евсевій этого правила не нарушили, потому что хиротонисали въ предѣлахъ епископовъ еретическихъ, откуда православные епископы были изгнаны еретиками, а поставлены ихъ единомышленники. Притомъ же сообразно съ современными обстоятельствами церковными надо полагать, что святые Аѳанасій и Евсевій поступали въ этомъ дѣлѣ не самовольно, а имѣя порученіе отъ собора православныхъ епископовъ, потому что тогда соборы и такія порученія отъ соборовъ бывали нерѣдко. (См. церк.-ист. Созомена гл. 4, 5 и 12; на то же есть указаніе и Руфина). Какъ свидѣтельствуютъ церковные историки первыхъ вѣковъ христіанства. И Бароній пишетъ: „на томъ (въ Антиохіи) соборѣ отцы оніи избраша четырехъ епископовъ на посѣщеніе церковей всѣхъ восточныхъ, дабы въ нихъ то, еже аріанская ересь и иныя ереси повредиша, исправляли, и все искусно усмотрѣли, еже къ цѣлости вѣры и чину службы Божія надлежаше. Единъ бѣ Григорій Нисскій, братъ св. Василя, иже во Аравію посланъ... второй посланъ бѣ Евсевій оный великій, епископъ Севастійскій, иже такожде отъ изгнанія возвратися. Той въ Сириі и Месопотаміи церкви исправляше, и епископовъ православныхъ поставляше. (Бароній. Лѣто Господне 378. Валента 15, Гратіана 4, ч. 10). Евсевій Севастійскій, ходя по епархіямъ, не самовольно и единолично поставлялъ даже епископовъ; но только тамъ, гдѣ находилъ епископовъ православныхъ, т. е. прежде рукоположенныхъ, дѣлалъ ихъ предстоятелями церковей, имѣвшихъ нужду въ предстоятелѣ. „Когда встрѣчалъ единомысленныхъ съ собою епископовъ, то дѣлалъ ихъ предстоятелями тѣхъ церковей, которыя имѣли нужду въ предстоятелѣ“ говоритъ объ этомъ Теодоритъ въ своей церковной исторіи. Подобно этому и Бароній говоритъ о поставленіи св. Евсевиємъ только пресвитеровъ и діаконъ, а не епископовъ. „Егда же Готфы у Дуная воеваху, той Евсевій, сущъ отъ стражей избѣгшихъ оставленъ, видя многіе церкви вдовствующія безъ пастырей: утаися во одеждахъ воин-

скихъ, и прехождаше Сирию, Финикію и Палестину, поставляя іереевъ и діаконовъ, и иныя услуги полезныя вѣрнымъ совершаше“. (Барон. л. 370, л. 322).

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что св. Евсевій, епископъ Самосатскій и Аѳанасій, епископъ Александрійскій, въ упомянутыхъ Θεодоромъ студитомъ дѣйствіяхъ своихъ поступали по соборному опредѣленію епископовъ. Слѣдовательно, старообрядцы несправедливо приводятъ какъ слова Θεодора Студита, такъ примѣръ св. Евсевія Самосатскаго и Аѳанасія Александрійскаго въ оправданіе антиканоническаго, самовольнаго, никогда въ церкви святой небывалаго существованія своихъ лжеіереевъ, приходившихъ къ нимъ и дѣйствовавшихъ у нихъ безъ воли епископа. И такъ, въ словахъ Господа: *созижду церковь мою и врата адава не одолѣють ей.* (Ев. Матѳ. 16, 18) говорится о томъ, что врата адава не одолѣють общества истинно вѣрующихъ, соединенныхъ между собою одною, непрерывно продолжающеюся и навсегда имѣющею продолжаться трехчинною іерархіею и семью таинствами. Что же разумѣется подъ вратами адавыми, которые не могутъ одолѣть церкви съ трехчинною іерархіею и семью таинствами? Подъ вратами адавыми слѣдуетъ разумѣть все, что адъ съ своими слугами можетъ употребить къ разстройству Христовой церкви на землѣ, именно, гибельныя бѣдствія (Кн. о Вѣрѣ гл. 2, л. 25), еретическое ученіе (Козьма пресвитеръ въ словѣ на новопоявившуюся ересь Богомилу, въ началѣ) и самихъ еретиковъ, всякаго рода гонителей и грѣхи: „врата адава, сирѣчь грѣси, не одолѣють намъ (вѣрующимъ)“, говоритъ святой Теофилактъ Болгарскій (Благов. на 67 зач. Матѳ. л. 106). Изъ всего сказаннаго съ несомнѣнностію явствуется, что, согласно словамъ Господа, если ихъ понимать „яко же божественніи отцы достигоша“, церкви Христовой съ трехчинною іерархіею и семью таинствами не могутъ одолѣть никакіе гонители, никакіе еретики и еретическія ученія а также грѣхи, иначе сказать, по ученію священнаго писанія и О.о. церкви, ничто и никто не можетъ уничтожить основанной Господомъ и съ того времени неизмѣнно и не-

прерывно продолжающейся церкви съ семью тайнами и трехчинной іерархіей. Между тѣмъ старообрядцы утверждаютъ, что Богъ, отмѣняя свое обѣщаніе за беззаконіе людей, можетъ какъ жертвоприношеніе такъ равно и священство предавать въ запустѣніе. Обѣтованія Божіи, говорятъ они, какъ о церкви ветхозавѣтной, такъ равно и новоблагодатной— даны условно, т. е. онѣ могутъ и должны выполняться лишь въ томъ случаѣ, если люди сохраняютъ заповѣди и повелѣнія Божіи. Свою мысль объ условности Божественныхъ обѣтованій о церкви съ іерархіей и таинствами старообрядцы доказываютъ такъ, въ подтвержденіе ея говорятъ слѣдующее. Адамъ, говорятъ они, не соблюлъ заповѣди Божіей о храненіи и воздѣльваніи рая и о невкушеніи плодовъ отъ запрещеннаго древа, а потому потерялъ власть надъ звѣрьми и даже сталъ бояться ихъ. Не смотря на это „не творимъ, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, ложнымъ Божіе изреченіе, сказующее: да обладаетъ звѣрьми земными: ибо не отъ—Давшаго (заповѣдь) нарушена власть она, но отъ пріѣвшаго ту, ниже сотворена бо быше, для того, но не пребысть въ томъ“. Теофилактъ Болгарскій говоритъ: „множицею обѣщается Богъ достойнымъ дати благая. Аще ли же на лукавство приложатся и недостойни будутъ, отнимаетъ благая“. Іосифъ Валоцскій говоритъ: яко аще и церкви созидаемъ и всячески украсимъ, грѣхи же и страсти и скверными дѣлы себѣ оскверняемъ, тогда ни святыхъ церквей, ни своего воображенія, ни причистыхъ таинъ щадитъ Богъ, въ страхъ и цѣломудріе хотя обратити согрѣшающія. Аще бо святую ковчега не пощадѣ, но предасть его иноплеменникомъ и священники беззаконными. И Соломону глаголетъ: аще сохраниши заповѣди моя, вознесу престоль твой во израили во вѣки, аще ли же отвержеша повелѣнія моя, потреблю израиля отъ земли и церковь, юже освятыхъ имени моему, отрину отъ лица моего и будетъ на погубленіе и смѣхъ во вся языки... Еже и бысть при ехоніи и седекіи, предасть и градъ и церковь... освященіе. и херувимъ славы и даже пророчества и явленія въ пограніе и оскверненіе отдасть... и не токмо тогда бысть сія, но

и до конечнаго дни тако творится“. Подобное же говорить св. Исидоръ. Онъ говорить, что, попуская на землю свой гнѣвъ, Господь „домы своя не пощадѣваетъ... ниже пречистыхъ таинъ щадить“. Въ книгѣ пираменопоменонъ говорится: Господь съ вами, яко бысть съ нимъ: аще же оставите его, оставить васъ. Многи дни будутъ во израили безъ Бога истиннаго и безъ священника учащаго и безъ закона“. Въ учительномъ Евангеліи сказано: „аще недостойни явитесь, не придетъ на васъ обѣщаніе мое“. Черезъ пророка Іеремію Богъ сказалъ іудеямъ: аще сотворять лукавое предъ очима моима... раскаяюся о благихъ, яже глаголахъ сотворити имъ“. И Моисею Богъ завѣщаль: аще же не послушаете мене... опустошу святая ваша и не обоняю жертвъ вашихъ“. И въ храмъ Соломоновомъ Господь обѣщаль быть „вся дни“, но не смотря на это сказалъ: аще оставите повеленія моя... домъ сей... отвергу отъ лица моего и предамъ его въ притчу“. А церковь ветхозавѣтная служитъ прообразомъ новозавѣтной, какъ говорить святой Іоаннъ Златоустъ: „что бысть въ знаменіе жертвы церкви Соломонови, сіе совершеннѣй исполнится въ самой истинѣ и въ вещи знаменованной“. (Толк. апост. зач. 159. л. 549). Но приводимые свариобрядцами примѣры прекращенія обѣтованій Божіихъ не доказываютъ того, что хотять ими доказать старообрядцы. Въ ветхомъ завѣтѣ нѣкоторыя обѣтованія Божіи были изрекаемы условно, какъ напр. о храмъ Соломоновомъ, о власти Адама надъ звѣрями (64 бес. Іоан Зл.) и др.

Такіе, условно выраженные обѣтованія, къ церкви новозавѣтно отношеніе не имѣли. Другія же обѣтованія выражаемые были безусловно и они то относились къ церкви новозавѣтной. Таково, на примѣръ, было обѣтованіе о вѣчности дама Давидова, прообразовавшаго собою церковь Христову. (Блаж. Авг. кн. огр. Бож. ч. 3, кн. 19 гл. 6). Условныя обѣтованія ветхозавѣтныя могли нарушаться человѣческими грѣхами. Но о церкви новозавѣтной обѣтованія даны безусловно, всемогущею силою Божіею пребывать ей во вѣкъ. И нигдѣ, ни въ пророчествахъ, ни въ новозавѣтномъ писаніи нѣтъ, также изъ церковныхъ учителей никто не писалъ того, чтобы обѣтованія Божіи о іерархіи и таинъ

ствахъ Новаго Завѣта даны были съ условіемъ,—за правду пребудутъ, за неправду прекратятся; но все, напротивъ, проповѣдуютъ ихъ вѣчность: небо, говорятъ, и стихіи измѣняется, а церковь не постраждетъ измѣненія (Благов. на зач. 106 отъ Луки, Маргар. л. 193). Еретики донатисты учили, что во всемъ мірѣ чистота православія нарушилась чрезъ человѣческіе грѣхи и что, по тому, только у нихъ осталась католическая церковь, но противъ такого ложнаго ученія имъ возражали, „яко церковь католическая человѣческими грѣхами не можетъ пасти, и человѣческія недовѣрства Божіихъ обѣтованій о церковномъ во всемъ мірѣ расширеніи разоряти не могутъ“, (Бароній лѣто. Господне 368, лист. 4). Если допустить, что за грѣхи людскіе іерархія и таинства церковныя могутъ прекратиться, то, значить, грѣхи людей могутъ одалѣть основанную Христомъ іерархію и таинства. Но грѣхи, по толкованію св. Теофилакта, суть тѣже врата адовы; врата же адовы, по неложному Христову словеси, церкви не одолютъ, на нающая благодатныхъ дарованій прекратить не могутъ. Если „согрѣшаютъ вѣрные Божіи люди, претитъ имъ Божіи казнями,—бранями, моромъ, голодомъ, плѣненіемъ: тогда и святыя храмы свои, т. е. рукотворенныя церкви, не падитъ, но предастъ на разореніе, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ Исидоръ Пелусіотъ въ вышеприведенномъ старообрядцами мѣстѣ. Что Исидоръ Пелусіотъ и Іосифъ Волоколамскій пишутъ о разореніи, въ наказаніе за грѣхи, храмовъ и черезъ то о прекращеніи таинствъ, которыя въ нихъ совершались до разрушенія, это подтверждается книгою о Вѣрѣ (гл. 2, ч. 2). О томъ же, чтобы церковь, іерархія, таинства раззорились, или прекратились, никто не сказалъ ни одного слова, но все проповѣдуютъ ихъ вѣчность. Все существенно важное о церкви, ея вѣчности и неодолимости въ священномъ писаніи и у о.о. церкви раскрыто ясно и подробно, и не положено никакихъ условій, за несоблюденіе коихъ людьми могло бы произойти какое либо нарушеніе полноты церковной іерархіи, или таинствъ, потому что Іисусъ Христосъ для того единственно воплотился, былъ распятъ и воскресъ, чтобы основать

свою церковь, въ которой каждый вѣрующій можетъ получить спасеніе, или, какъ свидѣтельствуеть св. Игнатій Богоносець, „для того и пріялъ Господь на главу свою помазаніе, чтобы сообщить церкви неповрежденность“ (Посл. къ Ефес. гл. 17). Условныя ветхозавѣтныя обѣтованія старообрядцы приводятъ въ свидѣтельство о прекращеніи церковной іерархіи и таинствъ не согласно ни съ святымъ Евангеліемъ, ни съ словами учениковъ Христовыхъ и отцевъ церкви, ни съ символомъ вѣры. Кромѣ этого, ветхозавѣтная іерархія никогда не прекращалась. — она непрерывно существовала отъ Аарона, въ колѣнѣ его, до самаго пришествія Христова. (Книга Эздры гл. 2, ст. 39 и гл. 3. Не-еміи гл. 7, ст. 39 и гл. 12, Варух. гл. 16 Изн. макк гл. 4, ст. 42; Ев. Матѣ. зач. 3; отъ Луки зач. 2). Во время плѣненія прекращалось только на нѣкоторое время жертвоприношеніе. Прекращеніе дѣйствій временной ветхозавѣтной службы не можетъ служить образомъ прекращенія новозавѣтной, вѣчной іерархіи и таинствъ. Если на время прекращались, не были исполняемы, дѣйствія ветхозавѣтной іерархіи, „въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо ветхозавѣтной службѣ и не было завѣщано ничего вѣчнаго. То, что въ св. писаніи говорится о ея вѣчности, не къ ней относится, а къ прообразуемой ею церкви новоблагодатной“ говоритъ бл. Августинъ (о градѣ Бож. ч. 3, кн. 19, гл. 6). При этомъ не все, что было въ образѣ, церкви ветхозавѣтной, должно исполниться въ первообразѣ, церкви новозавѣтной; жертвенникъ ветхаго завѣта прообразоваль собою жечтвенникъ новозавѣтный, но въ ветхомъ завѣтѣ жертвенникъ былъ одинъ и въ одномъ мѣстѣ, а въ новомъ завѣтѣ жертвенниковъ много и они находятся по всей вселенной. Святой Златоустъ пишетъ, что „образы не во всемъ подобни суть истинѣ“. (На посл. къ Евр. бес. 12). Что касается до приводимыхъ старообрядцами словъ изъ книги паралипоменонъ, что „многи дни будутъ во израи безъ Бога истиннаго и безъ священника учащаго и безъ закона“, то слѣдуетъ талько прочитатъ всю 15 главу книги паралипоменонъ и будетъ ясно, что въ приведен-

номъ мѣстѣ говорится объ израилѣ, т. е. о царствѣ израильскомъ, имѣвшемъ столицу въ самаріи, а не объ іудѣ, не о царствѣ, имѣвшемъ столицей іерусалимъ, гдѣ находился храмъ Господень. Такимъ образомъ, доказательствами своими старообрядцы нисколько не достигаютъ того, чтобы убѣдить всякаго, искренно ищущаго истины, „что Богъ, отмѣняя свое обѣщаніе за беззаконіе людей, можетъ какъ жертвоприношеніе, такъ равно и священство, предавать въ запустѣніе“ и „что обѣтованія Божіи какъ о церкви ветхозавѣтной, такъ равно и новоблагодатной даны условно, т. е. они могутъ и должны выполниться лишь въ томъ случаѣ, если люди сохраняютъ заповѣди и повелѣнія Божіи“. Во всей неприкосновенности остается и, послѣ вышеприведенныхъ и другихъ подобныхъ имъ возраженій старообрядцевъ, съ большею силою выступаетъ та непреложная истина, что, по ученію священнаго писанія и О.о. церкви, никакъ и ничто не можетъ повредить, или уничтожить основанной Господомъ и съ того времени неизмѣнно продолжающейся церкви съ трехчинной іерархіей и семью таинствами.

Въ заключеніе хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ нашимъ старообрядцамъ, которые плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ и изъ которыхъ весьма многие скорѣе заслуживаютъ глубокаго сожалѣнія, нежели суроваго осужденія. Братья старообрядцы! оглядитесь кругомъ себя, вдумайтесь въ свое состояніе—на вѣрномъ ли пути вы стоите; отложите всякую гордость и съ полнымъ смиреніемъ и молитвою Господу о помощи возмнитесь за отысканіе святой истины. Мы отъ души совѣтывали бы вамъ прочитать и, ради спасенія души своей какъ можно внимательно и безъ всякаго пристрастія обдумать хоть такія книги. Сочиненія Архимандрита Павла; руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами, Кашменскаго; истинно древняя и истинно православная Христова церковь, митрополита Григорія; разборъ отвѣтовъ на вопросы, поданные въ старообрядческій духовный совѣтъ, іеромонаха Филарета; выписки изъ старопечатныхъ книгъ Озерскаго; полезное руководство для бесѣдъ со ста-

рообрядцами, священника Малышева; отвѣты Преосвященнаго Никифора на вопросы старообрядцевъ. Не каснется ли тогда сердце вашихъ благодать Божія, не вразумить ли васъ Всемило-сердый Господь, не отвратится ли вы отъ своей, одолѣнной вратами адовыми, церкви, въ которой нѣтъ спасенія и не присоедитесь ли къ единой истинной, несомнѣнно православной церкви, о которой Господь сказалъ: *врата адова не одолѣютъ ей*; таковою церковію, по благодати Божіей, есть и будетъ церковь православная, Греко-Россійская.

Протоіерей *Николай Русановъ*.

Чудесное обращеніе

Ветхая, пошатнувшаяся, крытая соломой, изба. Входи въ нее изъ маленькихъ бревенчатныхъ сѣней. Когда отворишь дверь, нужно согнуться въ три-дуги, чтобы не хватиться головой объ косякъ, или набросанныя вслѣдъ палати и не откинуться назадъ съ порядочной болью. Въ переднемъ углу почернѣвшія иконописанныя образа, задернутыя ситцевой темной занавѣской; цѣлую половину избы занимаетъ большая русская печь, на которой старикамъ и дѣтямъ хорошо грѣться. Отъ печи къ стѣнѣ идетъ дощатая перегородка съ дверью, ведущею въ кухню или, по простецки, въ чуланчикъ. Здѣсь хозяйка вооружается ухватами, кочергою, горшками, предназначенными для варева скудной пищи, состоящей изъ пустыхъ щей и каши. Предъ образами дощатый столъ, а вдоль стѣнъ лавки. На стѣнахъ никакихъ картинъ; за то онѣ усыпаны множествомъ таракановъ и клоповъ общаго принадлежность русскаго неряшества. Въ этой избѣ жилъ крестьянинъ Илья Шестипаловъ. Такъ называли его односельцы, и это потому, что у него на правой рукѣ было шесть пальцевъ. Будемъ и мы называть его такъ. Худощавый, небольшой чело-вѣкъ—онъ былъ замѣтенъ въ народѣ тѣмъ, что рѣдко причесывался, ходилъ косматый, одѣвался въ зипунъ и лапти, разговаривалъ мало, въ церковь не ходилъ и считался раскольникомъ,